

Как только старшая сестра ушла, крестная сразу же отправилась в Муронг-Хай и рассказала ей об отъезде сестры. К ее шоку, Муронг Хай тоже сообщил ей, что скоро уедет. Когда он вернется, молодая крестная спросила его. К сожалению, он не вернется, сказал ей Муронг Хай.

Несмотря на то, что теперь он может превратиться в человека, крестная мать сохранила большую часть своего анималистического нрава. Мысль о том, что Муронг Хай уйдет, напугала ее тем, что она внезапно расплывчато заявила о своем желании стать его женой. Муронг Хай ничего не сказал. Он просто улыбнулся ей и покачал головой. Но белоснежная лиса, драпирующая его за плечо, в тот самый момент открыла глаза, посылая на нее свирепый и пронзительный блеск.

Глупцы часто бросаются туда, куда боятся ступить ангелы; игнорируя белоснежную лису, которая, несомненно, обладала большей силой и магией, молодая крестная мать приставала к Муронг Хай, умоляя его взять ее с собой. Сначала Муронг Хай отказался, но в конце концов уступил. Муронг Хай держал ее в своей волшебной тыкве и поднялся в воздух, верхом на своем мече. Долгое время после этого он освободил ее от своей тыквы. Они прибыли в шумный город. Это было оживленное поселение с очень странным названием, хотя она уже не помнит его по прошествии стольких лет. Широкая река, наполненная торговыми судами и баржами, пересекала речной город-порт, поэтому повсюду в городе были шумы и толпы людей с большим количеством вещей, продававшихся на местных рынках, в том числе и западных. Таким образом, город получил еще одно название: Янхуоцяо (буквально Мост западных товаров). Молодая крестная мать с трепетом и изумлением бродила по рынкам, знакомясь с достопримечательностями и сценами городской жизни, которых она никогда раньше не испытывала.

Точно так же, как она прогуливалась по рынку, она заметила группу сердито выглядящих людей, которые даже местные жители дали им широкий причал. Толпы людей держались от них подальше, как потоки реки расступались вокруг камней. Это была группа даосских священников. Каждый из них выглядел старым и грубым в даосских одеждах, с мечами на плечах, мрачным и мрачным, как солдаты, готовящиеся к войне. Но молодая Крестная мать не ожидала, что за ними будет пристально следить старшая сестра!

Она бросилась вперед через толпу прохожих и отодвинула старшую сестру в сторону. Сестра тоже была шокирована, увидев ее там. Но она быстро положила палец ей на губы, жестикулируя за молчание. Она вывела сестру на тихий уголок улицы и заставила ее предупредить Муронг Хай, что завтрашняя дуэль - ловушка. Он не должен прийти, предупредила она и быстро ушла, чтобы догнать своих товарищей.

Крестная сразу же поспешила обратно в гостиницу. Она рассказала Муронг Хай о своей встрече со старшим братом и передала ему предупреждение. Однако Муронг Хай просто хихикал. "Я не должен идти? Тогда зачем я сюда пришла? Не бойся! Никто из них завтра не сбежит от моих пальцев!" Молодая и наивная крестная мать смотрела с испугом на безразличие Муронг Хай к надвигающейся опасности. Она внезапно вспомнила, что её сестра была частью группы, которая желала зла Муронг Хай. "Что происходит", - спросила она его. Муронг Хай тонко улыбнулся. "Многие жаждут получить выгоду от перехода власти, когда империя замирает". Немного они поняли, что всё написано в "Судьбе". Никто не изменяет и не отменяет Судьбу, это Закон. Мне было запрещено охранять реликвию, пока твоя сестра и ее друзья хотят завладеть ею. Мой долг - не допустить, чтобы они совершили серьезную ошибку.

Но они были настолько настойчивы в своем стремлении к этой реликвии, что их окончательное уничтожение - лучший способ убрать все концы с концами"!

Загадочное послание Муронг Хай оставило крестную мать в замешательстве. Но она знала достаточно, чтобы понять, что Муронг Хай хочет убить всю группу. Понимая, наконец, что она никак не может изменить его мнение, она уступила, зная, что отношения ее сестры с Муронг Хай никогда не смогут остаться его рукой. Даже если бы она действительно любила его, Муронг Хай, когда долг зовет, никогда бы не дрогнул. Она упала на землю и умоляла Муронг Ха проявить снисхождение к своей сестре. "Мы оставим это судьбе", - просто сказал он, его голова дрожала, как ужасное предчувствие.

Как раз тогда, что-то начало рассветать надо мной: Отец никогда бы не оказался в пещере без причины. Он должен был быть там, чтобы лучше познакомиться с сестрами; и, взяв их обеих с собой в своих попытках распространять добро, помогая жертвам стихийных бедствий, он пытался просветить старшую сестру Крёстной матери о грехах её поступков. Отец пытался спасти ее, хотя она до сих пор этого не поняла...

Дуэль между Муронг Хай и группой даосских священников, с которыми в сговоре была старшая сестра крестной матери, была проведена на лодке. Хитрый священник, стремясь получить преимущество перед великим Муронг Хай, устроил засаду под водой, где некоторые из них прятались под ватерлинией, чтобы затащить его в воду, когда битва началась.

Но когда крестная мать бросилась к реке, поединок закончился, и она увидела только труп своей сестры. Несколько лодочников, ставших свидетелями битвы, рассказали ей, что произошло: молодой человек запрыгнул на лодку и начал драться с кучкой старых даосских священников. Молодой парень подбросил что-то в воздух во время драки, и из воды стали выходить странные тени, похожие на призраков. Они были втянуты в оружие, которое молодой человек бросил над головой. После этого юноша просто посмеялся, и священники упали с лодки. Все они были мертвы, на них была нанесена огромная пугающая рана, словно меч прошел сквозь них. Но их трупы исчезли после падения в воду, за исключением трупа девушки, старшей сестры крестной матери, которую молодой человек волшебным взмахом руки вытащил из воды.

С тех пор, на протяжении трех столетий, Муронг Хай исчез из жизни крестной матери. Она больше никогда его не видела. Но на протяжении бесчисленных лет она глубоко любила его, хотя и просила его об убийстве ее любимой сестры.

В конце крестной сказки Линь Фэн был первым, кто заговорил. "Эээ... Старший, - спросил он, - Вы упомянули город, в который вас привел отец Шиаяна, с другим именем, Янхуоцяо, не так ли? В городе есть река, говоришь?" Крестная мать кивнула. "Ты помнишь, в каком направлении текла река?" "Все реки текут с запада на восток. Это само собой разумеется", - стукнула Юань Чхонси в тот момент. Но крестная была ошеломлена. "Нет..." Её голос вдруг раздался: "Река... Теперь я вспоминаю... Она течёт на юг." Линь Фэн тяжело дышала, холодные затяжки воздуха выходили из его ноздрей. "Это было три века назад?" Он подтвердил, что она и крестная снова кивнули. Наполненный откровением, Линь Фэн странно смотрел на Юань Чхонси и на меня.

"Ты до сих пор не знаешь, да, Шиян?" Линь Фэн сказал: "Город, который также носит имя Янхуоцяо". А ещё есть река, которая течёт на юг! Там я раньше жил! Мост Яхонг!" Новости поразили меня, как болт из синего. Неужели! Линь Фэн был прав! Но к чему трепет? "Хорошо. Это поразительно. Но что это значит?" Я спросил. Линь Фэн сильно ударил себя по колену. "Ты все еще не понимаешь! Это было три века назад! Твой отец прямо говорил об империи! И бой был состязанием реликвий! Триста лет назад это было во время падения династии Мин и подъёма династии Цин!"

Странное и сюрреалистическое ощущение рассветного понимания всплыло во мне, когда я начал вспоминать детали давно забытого воспоминания! Чэнь Исюань, Мастер Шесть, могилы клана Бянь и Бянь Дашоу!

"Клинок, убивающий дракона!" Я сразу вспомнил: "Значит, старшие сестры Крёстной мамы и её спутники охотились за Клинком Дракона!" Линь Фэн снова вздохнул, за ним последовал резкий кивок. Юань Чхонси уронил мясо, которое он жевал, и, наконец, понял. "Так дядя Хай охранял реликвию династии Цин!"

Это было действительно поразительное прозрение! Ранее мы узнали об участии Мастера Шести в запечатывании драконьих лучей бывших монархов Китая, фактически положив конец любым надеждам на его возрождение. Это объяснило бы горечь между Отцом и Мастером Шесть! Это была попытка Мастера Шести навсегда запечатать драконий клинок, чтобы исключить любое использование клинка, убивающего дракона, который был главной причиной их вражды! Это также объясняло соблазнительный отказ Отца вознестись на Небеса! Это всё из-за Клинка, который был потерян! Мастер Шесть однажды упомянул мне, что меч был утерян после того, как в последний раз его услышали, что он находится во владении Пуи, последнего императора Китая. Отец, должно быть, был ужасно потрясен неудачей своего подопечного в защите меча и добровольно отказался от своего шанса на восхождение!

Я тяжело вздохнул, размышляя о решении отца, а потом что-то опять меня прослушивало. "Но, мама, - спросила я свою крестную маму, - а как же белоснежная лиса, которая была с Отцом много веков назад? Никогда о ней не слышала."

Крёстная повернулась ко мне и тяжело дышала. "Ты еще не понял, мой мальчик? Была только одна лиса... Нет. Теперь это человек... Человек, который веками никогда не покидал сторону твоего отца. Разве ты не видишь?" Я был шокирован, мой рот сразу же открылся, как я наконец-то понял.

<http://tl.rulate.ru/book/34841/1013328>